

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина
СЕРОВА

Фокус

С ПОЛИЧНЫМ

МОСКВА

2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

Редактор серии *Е. Ирмеш*

Художественный редактор *Е. Анисина*

В оформлении обложки использована фотография:

© Oleg Gekman / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Серова, Марина Сергеевна.

С32   Фокус с поличным / Марина Серова. — Москва : Эксмо, 2022. — 320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-165705-5

Обходительный кавалер пригласил Женю Охотникову в цирк — и именно там девушка познакомилась с главными персонажами своего нового расследования. Старый циркач Руслан Осипович нанял Женю, чтобы та нашла его внебрачного ребенка. По мере поисков наследника Охотникова узнала много нового о сотрудниках цирка. Оказывается, Руслан Осипович был связан с криминалом и вполне мог иметь отношение к дерзкому ограблению тридцатилетней давности...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Серова М.С., 2022

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-165705-5

ГЛАВА 1

— Да не о чем рассказывать... — вздохнула я, счищая ножичком кожуру с яблока. Очищенное яблоко разрезала пополам, вынула сердцевину и на блюде протянула обе половинки тетушке.

Все — наработанными автоматическими движениями. Нож моей руке более чем привычен, а яблок я при каждом визите к Миле в больницу начищала штуки по четыре, не меньше. Апельсины Мила не любит; даже если и любила бы, в больнице бы точно обошлась без них. Эти ни в чем не повинные цитрусовые и так уже — символы больничных визитов. Стереотип: едешь в больницу навещать близкого человека и в числе гостинцев притаскиваешь ему апельсины. То же, что мандарины на Новый год.

Словом, Мила предпочитает яблоки.

— Прямо и не о чем? — Мила поудобнее села, принялась за яблоко. — Что же этот мальчик, Арцах? Совсем *ни о чем*?

Я ненадолго уклонилась от ответа, тоже принявшись за яблоко. Со своим возиться не стала, я и с кожурой яблочки трескаю за милую душу.

Нарочно медленно жевала, раздумывая над ответом. Не так-то просто было вкратце сказать, чем именно меня не устраивал Арцах Варданян в качестве кавалера.

И — да, очень в духе Милы назвать почти сорокалетнего мужчину «мальчиком». «Мальчики» и «девочки» — так она называла своих бывших учеников, многим из которых уже и за сорок перевалило.

Но — Арцах.

Часто новые знакомства в моей жизни возникали в связи с моей работой (я работаю телохранителем, да, а что такого?). Эти знакомства могли стать полезной связью, подчеркиваю — полезной *деловой* связью. Тот же Серега Коваль с его весьма приличным охранным агентством или Галина — владелица агентства уже похоронного, порой неплохо выручали меня. Как и многие другие в Тарасове. Или я их, не оставаясь в долгу.

Вот и с Арцахом Варданяном, одним из журналистов старейшей тарасовской газеты «Вести Тарасова», меня свело предыдущее мое задание. Изрядно, надо сказать, потрепавшее мне нервы. После этого дела я решила не браться за охрану персон из киноиндустрии. По крайней мере, не в этом году точно.

Дело это для моего подопечного окончилось шумно и скандално. Арцах, в то же время ведущий журналистское расследование, оказал мне неплохую помощь с тарасовскими киноархивами. Я же вернула должок, устроив ему интервью

с моим охраняемым объектом — подающим надежды киноактером.

Это интервью стало этакой вишенкой на торте для его расследования. Вышла громкая статья (ни единого упоминания моей скромной персоны, за что и спасибо), карьера моего клиента двинула в гору, а я удачно завершила свое задание.

И не без интереса согласилась встретиться с Варданяном в свободное от работы время. Разница в возрасте меня не смущала.

Как и его — разница в росте. Отпрыск достославного рода Варданянов был на полные десять сантиметров ниже меня и находил это одновременно курьезным, забавным, а более всего — очаровательным.

Одновременно он был хорошо воспитанным человеком с высшим образованием, с чувством юмора и вкуса. Как и я, любил поесть. И обладал каким-то сверхъестественным нюхом на тарасовские «едальни». Поверьте, если уж Арцах Варданян говорит, что в заслуженно знаменитом ресторане «Авиньон» перестали хорошо готовить котлеты по-киевски — так и есть. А если приводит в одну из закусочных неподалеку от вокзала с заверением, что тут божественно вкусные пышки — они таковыми и оказываются.

Прибавьте к этому симпатичную внешность, крепкое телосложение, щедрую порцию обаяния и приятный голос. Плюс способность уважать мнение и личное пространство другого че-

ловека. Все! Большинству женщин этого хватило бы.

Вероятно, мне тоже, хотя бы для небольшой романтической связи. Хотя бы разбавить жизненную рутину.

Но для этого...

— Хм-м-м, — протянула я, схрумкав яблоко. — Бывало у тебя, что мужчины не воспринимали тебя как женщину?

Н-да, нашла у кого спросить. Мою тетушку Людмилу Охотникову не назовешь монахиней; но и грозой мужчин или хищницей она не являлась. Бурная молодость у нее случилась разве что в смысле трудовых подвигов на ниве образования.

— А, так в этом все дело? — понимающе кивнула Мила.

Я удивленно моргнула. Одним своим вопросом Мила объединила все мои размышления относительно трех уже состоявшихся свиданий. Абсолютно платонических.

До сего момента я предполагала, что Арцах просто чересчур уж благовоспитанный и относится к «медленно запрягающим» мужчинам, таким вот антиКазановам. Не то чтобы я имела что-то против. К тому же Арцах видел меня в деле и прекрасно знает, что в случае наглого распускания рук я и силовыми методами урезонить могу. Но в моем случае его романтические подвижки останавливало явно не это.

Мила прочитала все по моему лицу.

— Может, он из *этих*? — со скрытой надеждой предположила она.

Да, моя тетя до сих пор считала, что дружба между мужчиной и женщиной маловероятна. Исключений признавала лишь два: коллегиальные отношения (служебные романы Миле были чужды как класс) либо нетрадиционная ориентация одного из участников свидания. А так как со мной в этом смысле все более чем традиционно, то...

— Да нет, это вряд ли, — возразила я. — Еще яблочко, Мил?

И с первым витком срезанной кожуры поняла, что вот так вкратце всего действительно не расскажешь. А сыпать подробностями... пожалуй, нет. Личная жизнь на то личной и называется.

К примеру, фильмы про Джеймса Бонда прежними для меня уже не будут. Мне нравятся более поздние; снятые пошкарнее, в девяностых годах, в нулевых. Конечно, образ агента «007» сам по себе искусственен и неправдоподобен. Мне, как бывшему бойцу настоящего отряда спецназа, прекрасно видны все ляпы и промахи. Но для разгрузки мозгов отчего не побаловать себя легкомысленным кино?

Это был тот случай, когда инициативу проявила я и пригласила Варданяна в кино на ретроспективу «бондианы» с Пирсом Броснаном. Тем более, как оказалось, он (Арцах, а не Пирс Броснан) до этого с фильмами о шпионе Ее Величества знаком не был.

Большая ошибка с моей стороны.

Вообще симпатию к этим фильмам мне в свое время привил отец, когда мне было лет шестнадцать. Мне, той еще сумасбродке и экстремалке, невероятные трюки из того же «Золотого глаза» с Броснаном зашли на «ура». Я думала, что прыгнуть с обрыва, долететь до падающего самолета, влезть в него и взять под управление — это реально. И решила, что когда-нибудь обязательно научусь это делать и сделаю.

Для папы же эти фильмы были навроде средства для поднятия самооценки. Повод погордиться за Родину. Именно так, с большой буквы. А заодно за всех наших разведчиков, оптом.

Так вот, об ошибке.

Арцах остался в полном восторге. Хохотал на весь немаленький зрительный зал, не реагируя на шиканье и просьбы «Потише!» со стороны более серьезно настроенных зрителей. Громко комментировал каждый ляп фильма вообще и промахи агента «007» в частности. А уж когда началась — честно, моя любимая! — сцена погони в центре Петербурга, Арцах задыхался от хохота и лишь с трудом выдавливал, вытирая слезы:

— На танке... боже мой, нет, вы видели... на танке, с таким лицом... как на кабриолете.

Н-да.

Кажется, к концу сеанса почти весь зал алкал крови Варданяна, злостно испортившего фильм своими комментариями.

А на мое саркастическое:

— Арцах, вы случаем не описались со смеху?

Он, ничуть не обидевшись, ответил с благодушной откровенностью:

— Нет, фильм был *не настолько* смешной. —

И, утирая в последний раз глаза, с восторгом поблагодарил: — Евгения, это было просто замечательно. На что пойдем в следующий раз? На «Звездные войны»?

Справедливости ради, он после кино отвел меня в одну из недавно открывшихся кондитерских, где успел примелькаться и занять блат. И добрых полчаса обсуждал фильм, уточняя у меня — насколько выполним в реальности тот или иной трюк Бонда. И неподдельно восхитился, узнав, что мне самой довелось совершить прыжок с тросом с высотного сооружения — как Бонду в самом начале фильма.

О том, что мне приходилось и в здание проникать через вентиляционную шахту, ведущую в туалет, я умолчала. Мало ли, Арцах Суренович на сей раз не удержал бы штаны при себе сухими.

— Знаете, Евгения, это про вас бы фильм снять. Ставлю мой годовой оклад со всеми премиальными — мистера Бонда вы уделаете одной левой!

— Рукой или ногой? — невозмутимо уточнила я, все-таки наслаждаясь его мальчишеским восторгом.

Под конец свидания Арцах с совершенно серьезным видом, выражаясь старомодно, *испро-*

сил моего дозволения и поцеловал мне руку, еще раз поблагодарив за чудесный вечер.

— А что тогда с ним, Жень? — Мила вернула меня из позавчерашнего вечера в сегодняшний день.

Я моргнула и сфокусировала взгляд на очередном яблоке в руках. Надо же, дочистила и не заметила.

— Забыл повзрослеть, — ляпнула я первое, что пришло в голову, и одним сильным движением разрешила яблоко напополам.

И тут же поняла, что это правда.

— Из детства не вышел. Или детства не было, — авторитетно заявила Людмила своим «учительским» тоном. — С мужчинами такое часто бывает, вырасти вырастают, а мотивы и поведение остаются подростковые. Наверное, единственный ребенок в семье?

— Да, — с удивлением подтвердила я.

Я тетушке про своих потенциальных партнеров особо не рассказываю. А она и не беспокоится особо. Знает, что я кого попало к себе не подпущу.

— Варданян... — задумчиво протянула она, забирая у меня половинки свежеччищенного яблока. — Его бабушку случайно не Гаруник Арамовна зовут?

— Откуда ты знаешь? — удивилась я.

Все-таки Тарасов, пусть и провинциальный, но не самый маленький город. Так что порой осведомленность Милы меня поражала, а то и ставила в тупик.

— Так она же работает до сих пор бухгалтером в центральном отделении полиции. Заслуженная работница, еще с советских времен. Даже во время перестройки удержалась.

Я не стала дополнять образ означенной «заслуженной работницы» деталями о криминальном прошлом этой почтенной дамы. В советское время Гаруник Арамовна возглавляла группу тарасовских контрабандистов, специализируясь на всевозможных дефицитных товарах. Не влезая в такую криминальщину, как наркотики и оружие, любимая бабуля Арцаха начала с фруктов и овощей. Внук ее, без подробностей поделившись со мной этой семейной историей, только пожал плечами:

— А что ж вы хотите, Евгения? Она осталась в чужом городе, без мужа, с маленьким сыном на руках... Зарплата бухгалтерская копеечная, на местной швейной фабрике. Тут хочешь не хочешь, а завертишься.

Я тогда лишь пожала плечами в ответ. Трудные обстоятельства всегда были и причиной, и оправданием для тех, кто ступал на преступную стезю. Как сказал бы один из персонажей фильма «Удача Логана», у уважаемой Гаруник Арамовны имелся веский «духовный отмаз».

— Да, она самая, — подтвердила я тетину догадку. — Гаруник Арамовна Варданян.

— Хорошая женщина, — поддержала Мила, вкусно разделяваясь с яблоком, так что и мне еще захотелось. — Сын ее — Сурен вроде?

— Да. А его жена и мать Арцаха — Каринэ. — Я уселась поудобнее, подставляя лицо теплому весеннему ветерку из форточки.

Май месяц радовал мягкой нежаркой погодой. Хорошо бы и июнь был таким же. Тогда аромат сирени будет разлит в воздухе в самую меру, без излишеств, словно парфюм у опытной светской львицы.

— Точно один ребенок в семье. — Мила прищурилась, отчего морщинки у глаз стали заметнее. — Таких часто балуют, и вырастают эгоисты. А могут зажать в тиски, и получаются люди без детства. Потом в зрелом возрасте нагоняют, закрывают гештальт.

Я, слушая Милу вполуха, на последних словах сосредоточилась.

— Точно! Вот у него второй случай. — Недостающие кусочки мозаики для меня встали куда надо. — Не набесился, а теперь отрывается.

Да, все прояснилось. Конечно, вариант с «медленно запрягающим» или чрезмерно романтичным по характеру мужчиной еще мог предполагаться. Но теперь я думала, что Арцах, вероятнее всего, воспринимал меня как младшую сестру или товарища по играм, только женского пола. Жаль, потому что такие вот обделенные детством мальчишки в теле мужчин меня интересуют мало. Как минимум потому, что сама я морально вполне соответствую своему далеко не подростковому возрасту. Вот такая *разница в возрасте* меня уже не устраивала.

Хотя я ощутила и некоторое сожаление, как бывает — да простят мне это циничное сравнение — когда лакомый кусочек приходится отложить в сторону. Чтобы не получить несварение или аллергическую реакцию. Незаурядный человек, но не мой типаж, совсем не мой.

— Так, а вчера-то вечером что было? — Мила вытерла руки влажной салфеткой.

Яблоки закончились, так что отвлечься было не на что, как нечем было и тетушку отвлечь.

— Вчера, Мила, был чистый цирк. Буквально.

...да, Варданян-младший сделал свои выводы насчет предпочитаемой мной развлекательной программы. И если фильмы про Джеймса Бонда я изредка пересматриваю (когда совпадают телевизионный показ и мое нечастое свободное время), то в цирке была последний раз, наверное, лет в двенадцать.

А, нет, вру: после окончания ворошиловского института жизнь моя периодически выделявала такие кульбиты, что куда там иным цирковым гимнастам. Тот еще цирк. Кровавый и без страховки.

Хотя вчерашний воздушный гимнаст был хорош настолько, что мы с Арцахом до смешного синхронно подавались вперед, неотрывно следя за его трюками. Высокий и крепкий, даже массивный на вид, гимнаст перелетал с трапеции на трапецию так, будто ничего не весил. Уже только из-за этого номера программы я перестала жалеть, что поддалась обаянию Ар-